

Сравнительный анализ мотивов в якутском и шорском эпосах

Антонина Федоровна Корякина¹

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (д. 42, ул. Кулаковского, 677000 Якутск, Российская Федерация) кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
 0000-0002-6965-0699. E-mail: aitalilen@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022
© Корякина А. Ф., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются связи якутского героического эпоса с эпическими традициями шорского народа. *Актуальность* исследования заключается в том, что его результаты с привлечением широкого сравнительного материала могут стать основательным подспорьем для дальнейших научных изысканий по выяснению роли эпосов тюркоязычных народов в сложении и формировании эпической традиции якутов, по установлению мотивного фонда якутского и шорского эпосов. *Цель статьи* — установление сходств и различий отдельных мотивов в якутском и шорском эпосах. *Материалами* для исследования послужили образцовые тексты эпического наследия якутского и шорского народов. В работе применяются сравнительно-исторический, структурно-типологический, сравнительно-описательный методы. *Результаты.* Сделан вывод об отсутствии в эпической традиции шорского народа канонических в эпической традиции якутов сюжетов о заселении Среднего мира будущими защитниками, о заселении Среднего мира отверженными будущими богатырями, о первых людях среднего мира, что свидетельствует о произошедшей в эпической традиции шорского народа эволюции на стадии самостоятельного развития после отделения от тюрко-монгольского мира; выявлено устойчивое присутствие в обоих эпосах мотивов «время первотворения», «земля богатыря», «владения богатыря», «дом богатыря», «коновязь», «мировое дерево» и др.
Ключевые слова: якутское олонхо, шорский эпос, героический эпос, тюрки, сравнительное изучение, сюжет, мотивы, соответствия, отличия.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-генетический аспекты».

Для цитирования: Корякина А. Ф. Сравнительный анализ мотивов в якутском и шорском эпосах // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 144–161. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-144-161

Epic Traditions of the Yakut and Shor Peoples: Paralleled Motifs Reviewed

*Antonina F. Koryakina*¹

¹ North-Eastern Federal University, Olonkho Research Institute
(42, Kulakovsky Str., Yakutsk, 677000, Russian Federation)

Cand. of Education, Senior Reseacher of Sector for Olonkho Studies

 0000-0002-6965-0699. E-mail: aitalilen@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Koryakina A. F., 2022

Abstract. *Introduction.* The study examines some identified typological ties between the Yakut heroic epic and epic traditions of the Shor people. The research results obtained through the involvement of extensive comparative materials can essentially facilitate further scientific insights aimed at clarifying the role of Turkic epics in the shaping and development of the Yakut epic tradition, determining the bulk of motifs typical for both the Yakut and Shor epic narratives. *Goals.* The article aims at delineating similarities and differences inherent to plot motifs of the Yakut and Shor epics. *Materials and methods.* The work employs a number of research methods, such as the comparative historical, structural/typological, and comparative/descriptive ones to analyze classic texts of Yakut and Shor epic heritage. *Results.* The paper concludes the Shor epic tradition contains no canonical themes characteristic of Yakut heroic tales, such as peopling of the Middle World by future defenders, peopling of the Middle World by the rejected destined to become heroes of the future, emergence of earliest people in the Middle World — which indicates the epic

tradition of the Shor people had been evolving individually after its separation from the Turko-Mongolian world. The revealed stable motifs traced in both the epics are as follows: ‘time of the first creation’, ‘land of the hero’, ‘appanages of the hero’, ‘house of the hero’, ‘hitching post’, ‘world tree’, etc.

Keywords: Yakut Olonkho, Shor epic, heroic epic, Turks, comparative study, plot, motifs, correspondences, differences.

Acknowledgment. The reported study was funded by North-Eastern Federal University, project name ‘The Epic Monument of Yakut Intangible Culture: Textual, Typological, Cognitive, and Historical/Genetic Aspects’.

For citation: Koryakina A. F. Epic Traditions of the Yakut and Shor Peoples: Paralleled Motifs Reviewed. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022; 2: 144–161. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-144-161

Введение

Первые якутские исследователи олонхо Г. В. Ксенофонтов, П. А. Ойунский, Г. У. Эргис, А. П. Окладников, И. В. Пухов [Пухов 2013: 9], установив его связь с югом [Ксенофонтов 1992: 4; Ойунский 2013: 7–8; Эргис 1947; Окладников 2013: 12; Пухов 2013: 9], поставили вопрос о решении проблемы происхождения олонхо на основе историко-сравнительного, сравнительно-типологического изучения его с эпосами родственных народов. Якутский эпос изучен вышеуказанными учеными на общем фоне развития эпического наследия тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии.

В данной статье проводится сравнительный анализ мотивов якутского олонхо и шорского эпоса с целью выявления отраженных в них типологических соответствий. Хотя изучение типологических связей якутского героического эпоса с эпическими традициями шорского народа было проведено якутским исследователем И. В. Пуховым в середине XX в. [Пухов 2004], эта тема остается недостаточно изученным направлением в эпосоведческой науке. Актуальность исследования связана с тем, что современное эпосоведение нуждается в выяснении типологических сходжений эпосов тюркоязычных народов, взаимовлияний эпических традиций в сложении и формировании эпосов.

Материалы и методы

Проводимое исследование опирается на теоретические положения известных отечественных фольклористов В. Я. Проппа [Пропп 1946], Е. М. Мелетинского [Мелетинский 1964; и др.], В. М. Жирмунского [Жирмунский 1962; Жирмунский 1974; и др.], Б. Н. Путилова [Путилов 1976; и др.], Д. А. Функа [Функ 2005; и др.], Е. Н. Кузьминой [Кузьмина 2005; и др.], якутских фольклористов П. А. Ойунского [Ойунский 2013], Г. У. Эргиса [Эргис 1974], А. П. Окладникова [Окладников 2013], И. В. Пухова [Пухов 2003; Пухов 2004; Пухов 2013; и др.], В. Н. Иванова [Иванов 2014; Иванов 2016; и др.] о древнейших связях якутского олонхо и эпосов тюрко-монгольских народов.

Наш подход к сравнительному изучению эпических текстов опирается на позицию Б. Н. Путилова о важности в изучении фольклора систематического сравнительного анализа для установления «общих закономерностей и общих особенностей» [Путилов 1976: 3]. Способом выявления мотивных соответствий в текстах шорских и якутских эпосов является сравнение мотивов в качестве «элементов сюжета», «слагаемых сюжета».

Источниковую базу составляют образцовые тексты эпического наследия якутского и шорского народов. В сравнительном аспекте рассмотрены мотивы эпосов, вошедших в составленный Е. Н. Кузьминой мотивный фонд эпического творчества тюрко-монгольских народов Сибири [Кузьмина 2005: 1383].

Анализируемые шорские эпосы «Алтын Сырык» и «Кан Перген» были записаны со слов выдающегося кайчи Павла Ивановича Кыдыякова. П. И. Чудояков относит «Кан Перген» к типу о воинах-богатырях, вождах скотоводческих племен, о межплеменных войнах, а «Алтын Сырык» — к типу сказаний о борьбе богатырей против уплаты дани ханам-завоевателям, защите богатырями обездоленных соплеменников [Чудояков 1998: 470]. Текст сказания «Каан-Чайзан и Пий-Чайзан» найден из архива сказителя С. С. Торбокова [Шорский героический эпос 2011: 7]. «Кара-Каан» записан 1947 г. от сказителя В. М. Кульбизекова

[Шорские героические сказания 2014]. В нем описываются героические походы богатыря.

Из бытовавших в раннем якутском сказительстве отобраны «Строптивный Кулун Куллустуур» [Строптивный Кулун Куллустуур 2014], «Ала-Булкун» [Ала-Булкун 1994], «Хаан Дьаргыстай» [Хаан Дьаргыстай 2016], «Нюргун Боотур Стремительный» (текст К. Г. Оросина) [Нюргун Боотур Стремительный 1947], «Нюргун Боотур Стремительный» (текст П. А. Ойунского) [Нюргун Боотур Стремительный 1975]. По классификации якутских олонхо Н. В. Емельянова по сюжетосложениям, по сюжету «Строптивный Кулун Куллустуур» относится к типу олонхо о мужьях-одиночках — родоначальниках племени *ураангхай саха* (самоназвание якутов); «Ала-Булкун»; «Хаан Дьаргыстай», «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина, «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского — к типу олонхо о защитниках племени *айыы* и *ураангхай саха* [Емельянов 1980: 374].

Исследования типологических связей якутского олонхо и эпосов тюркских народов

Первые исследователи якутского олонхо обозначили вопрос о происхождении олонхо и его связи с древними эпическими традициями южных предков якутов.

Г. В. Ксенофонтов отметил генеалогическую общность якутского олонхо с эпическим творчеством тюркоязычных племен Центральной Азии. Ученый утверждает, что сравнительное изучение и анализ мифологических сюжетов, мотивов и имен в итоге могут способствовать установлению этнического и историко-культурного родства якутского народа в целом или его подразделений с другими известными народами древности [Ксенофонтов 1992: 4]. П. А. Ойунский также одним из первых высказал мысль о том, что олонхо — это важнейший исторический источник для изучения проблемы происхождения якутского народа [Ойунский 2013: 7–8]. А. П. Окладников, выдвинув положение о зарождении олонхо на юге, зарождение олонхо опре-

делил к временам тесных культурно-исторических связей и постоянного взаимодействия предков якутов с предками нынешних саяно-алтайских племен и древних монголов [Окладников 2013: 36]. И. В. Пухов, изучая общности, сходства и различия тюрко-монгольских эпосов народов Сибири, первым в отечественной фольклористике провел анализ типологических параллелей между шорским и якутским эпическими традициями. Он находит сходство в указании давности времени происходящих событий, в описании фантастических чудесных элементов и богатырских боев. Кроме того, исследователь отмечает присутствие в обоих эпосах образов кузнецов, с разницей в представлении их в якутском эпосе «в мифологическом, фантастическом изображении» [Пухов 2013: 113]. В дальнейших сравнительных исследованиях якутского олонхо с шорским эпосом И. В. Пухов установил сходство в мотиве первоначального одиночества героя, не знающего происхождения; в образе вестницы, прибывающей к герою в облике птицы; в характеристике противников-чудовищ; в характеристике бессмертия и жестокости врага [Пухов 2003: 90]. Кроме общих черт, И. В. Пухов отметил трансформацию во времени шорского эпоса: если в якутских олонхо и в бурятских улигерах врагом осталось чудовище, то в шорских сказаниях им оказывается враждебный хан [Пухов 2003: 33]. Изображение врага в облике чудовища И. В. Пухов отнес к древнейшей черте эпоса тюрко-монгольских народов Сибири [Пухов 2003: 33].

Как видно из вышесказанного, первыми исследователями олонхо установлена тюркская основа происхождения олонхо.

Сравнительные изыскания олонхо с эпосами тюрко-монгольских народов продолжают и современными исследователями. Объектом интереса Ю. П. Борисова являются типические места и эпические формулы в эпосах родственных народов. В результате сравнительного анализа эпических формул в шорском эпосе и якутском олонхо он выявил универсалии с однотипностью структуры и общностью содержания, что привело исследователя к выводу о том, что образцы ритмико-синтаксического паралле-

лизма сохранились благодаря устойчивости эпических формул и свидетельствуют о генетическом родстве между якутским олонхо и шорским эпосом [Борисов 2020: 255–271].

О. К. Павлова сходство якутских и шорских эпосов обнаружила в структурах вступительной части, включающей описание эпического времени, природы и жизни героев, и основной части, состоящей из завязки, развития, кульминация и развязки. Свообразием якутского олонхо указано художественно богатое повествование о жизни главного героя и красоты природы родины богатыря. Существенным отличием шорского эпоса исследователь сочла трагическую развязку сюжета [Павлова 2019: 96–106].

Связи шорского эпоса с тюркской эпической традицией рассмотрены в трудах исследователей шорского эпоса. Н. П. Дыренкова оюнаружила сходство сказаний народов Южной Сибири, доходящее иногда почти до полного тождества [Дыренкова 1940: 25]. Она объяснила это сходство следствием продолжительных интенсивных экономических отношений шорцев с алтайскими и енисейскими тюрками. Кроме того, ученым высказано предположение о существовании древней родственной связи между отдельными родами этих народов [Дыренкова 1940: 28].

Указанная Н. П. Дыренковой тематика шорских сказаний о борьбе героя со своими противниками, которая может продолжаться в течение многих поколений, соответствует тематике якутского олонхо: в традиции якутского сказительства существуют примеры описания героических сражений богатырей нескольких поколений против врагов-чудищ, например в олонхо «Хаан Дьаргыстай».

Широкое представление о тематике шорского сказительства дает классификация А. И. Чудоякова, в которой выделены три типа древнего шорского героического эпоса: о богатырях-охотниках, о богатырях-вождях скотоводческих племен, о богатырях, ведущих межплеменные войны [Шорские героические сказания 1998: 18].

Якутский эпосовед Н. В. Емельянов в систематизированном своде якутских олонхо по сюжетам установил три крупные группы: о заселении среднего мира, о родоначальниках племени *ураангхай саха* и о защитниках племени *айыы* и *ураангхай саха* [Емельянов 1980]. Классификации А. И. Чудоякова и Н. В. Емельянова указывают на отсутствие в шорской эпической традиции присутствующих в эпической традиции якутов сказаний о заселении Среднего мира потомками Юрюнг Айыы Тойона, о заселении Среднего мира отверженными потомками небесных божеств, о первых людях среднего мира.

Обращение к структуре эпического текста было предпринято в исследованиях сибирских ученых Л. Н. Арбачаковой, Е. Н. Кузьминой [Арбачакова 1998; Кузьмина 2005] и др. По результатам текстологического анализа шорского эпоса Л. Н. Арбачакова одной из его жанровых особенностей считает, наличие в сюжетном составе благопожеланий, проклятий, поговорок и пословиц, функционирующих в эпосе в виде устойчивых поэтических выражений и зачастую выполняющих роль эпической формулы [Арбачакова 1998: 21]. Схожее присутствие в составе якутского олонхо малых жанров устного народного творчества выявлено Г. У. Эргисом [Эргис 1947: 203].

Разные пути дальнейшего развития эпических традиций народов обуславливают у них разную историческую эволюцию. Н. П. Дыренкова определила особенности эпических богатырских поэм: они полустихотворные, полупрозаические, кай, рассказываемые нараспев под аккомпанемент музыкального инструмента комус-кобус или кай комус [Дыренкова 1940: 10]. Олонхо же исполняется без музыкального сопровождения. Д. А. Функ называет отличием шорского кая от якутского олонхо отсутствие в нем широкого детального описания внешности богатырей, богатырской одежды [Функ 2005: 268–283].

Таким образом, доказанная первыми исследователями гипотеза об общей основе эпических традиций тюрко-монгольских народов, оставаясь актуальной, нашла продолжение в научных трудах современных ученых.

Сравнительный анализ мотивов¹ в шорских и якутских эпосах

Время первотворения. Е. М. Мелетинский в героических эпических сказаниях тюрко-монгольских народов Сибири отметил близость в описаниях пространственно-временного фона, которые «идентичны в фольклоре всех тюрко-монгольских народов Сибири, включая давно отделившихся якутов» [Мелетинский 1964: 2]. В анализируемых нами шорских эпосах данное утверждение исследователя находит подтверждение. «Кан Перген» начинается словами: «Раньше нынешнего поколения было, / Позже давнего поколения было» [Шорские героические сказания 1998: 87]. Мотив первотворения якутского олонхо по семантике и функции соответствует мотиву шорского эпоса: «На далекой вершине давних лет, / На отдаленном хребте минувших лет, / Когда четыре якута еще не родились, / Три якута еще не явились на свет, / Два якута не вскормлены» [Строптивый Кулун Куллустуур 2014: 95]. Близость мотива свидетельствует о его устойчивости в эпических наследиях обоих народов.

Земля богатырей. Описание земли богатырей — канонический мотив для эпической тюркской традиции. Е. М. Мелетинским выявлено присутствие в шорском эпосе и в якутском олонхо схожих описаний прекрасной страны, в которой живет герой, это «первоначальная ойкумена» человеческого племени, с которым олонхо отождествляет якутов [Мелетинский 1964: 14]. Мотив земли богатырей совпадает в структуре эпосов шорского и якутского на-

¹ Якутские и шорские эпосы начинаются с типических статических мотивов. По определению Б. В. Томашевского, статические мотивы — это «мотивы <...>, не меняющие ситуации» [Томашевский 1996: 182–184]. В эпосах это описания времени первотворения, местностей — земель богатырей, описаний владений персонажей, описаний обстановки. Далее в эпосах происходит смена картин: появляются «мотивы, изменяющие ситуацию», которые Б. В. Томашевский называет центральными движущими (динамическими) мотивами [Томашевский 1996: 182–184]: чудесное появление ребенка, появление вестника с просьбой защитить от нападений чужеродных врагов, описание боевого похода богатыря, предпринимаемого им по спасению обиженных сородичей.

родов, при этом в обеих эпических традициях присутствует мотив моря. В шорских в эпосах «Кан Перген», «Хан-Пайзан и Пий-Чайзан» море белого и черного цвета: «Качаясь, волнуясь *белое море* шумело» [Шорский героический эпос 2011: 25], «Рассекая гору, вода / Внизу *черным морем* течет» [Шорские героические сказания 1998: 15], а в «Алтын Сырык» море золотое: «Рассекая [гору], спускался, становясь *золотым морем* / У *золотого моря*, / Друг друга тесня, улус-народ / Жил, оказывается» [Шорские героические сказания 1998: 323]. Мотив моря также встречается и в якутских олонхо: «Сзади кипит *шипучее море*, / На стороне *колыхается море*, / Вокруг стеной опоясало *море*» [Ала-Булкун 1994: 12] (пер. мой. — А. К.); «Эта река, / Оказывается, проложила себе русло / В *незамерзающем море* с девятью заливами» [Строптивый Кулун Куллустуур 2014: 90]. Мотив моря является одним из структурных элементов в описании земли богатырей.

Описание владений богатыря, как обязательная часть сюжета, присутствует во всех эпосах. В шорском эпосе высшим мериллом богатства являются стада рогатого скота и табуны лошадей. Так, в сказании «Кара-Кан» говорится: «На берегу черного моря / Скот бесчисленный пасется» [Шорские героические сказания 2014: 15]. «Огромные стада паслись» и в эпосе «Хан-Пайзан и Пий-Чайзан» [Шорский героический эпос 2011: 25]. Точно так же в якутских олонхо богатыри являются владельцами многочисленных табунов и стад рогатого скота. Перед тем как спустить Нюргун Боотура с его сестрой Айталы Куо в Срединную землю, Всевышний Юрюнг Аар тойон распоряжается: «И пусть с благословенного восточного неба богиня Иэйэхсит Хотун да наделит их *белоспинными коровами*; и пусть с благодатного белого неба лучезарное божество Уот Джёсёгёй даст им *белошерстные табуны лошадей*» [Нюргун Боотур Стремительный 1975: 74]. Богат и богатырь Кулун Куллустур [Строптивый Кулун Куллустуур 2014: 9]. Близость мотивов связана со скотоводческим укладом жизни народов тюркского мира, частью которого были предки шорцев и якутов.

Юрта, дом богатыря. Обнаруживается аналогия в описании дома богатырей. В структуре мотива-описания в обоих эпосах

имеется характерное присутствие эпитета «золотой»: «Луны и солнца свет отражая, / *Золотой дворец стоит*» [Шорские героические сказания 1998: 264]; В сказании «Кара-Каан»: «Лучась под солнцем-луной / *Золотой дворец стоит*» [Шорские героические сказания 2014: 19] В якутском олонхо «Ала-Булкун» поддерживают потолок дома богатыря *золотые столбы* [Ала-Булкун 1994: 14]. Здесь мы можем предположить, что, с одной стороны, эпитет «золотой», показывая красоту, богатое убранство дома богатырей, возможно, отражает и древнюю связь олонхо и шорского эпоса. С другой стороны, слово «золотой» в якутском олонхо может иметь значение «родной, дорогой сердцу, любимый», к примеру выражение «Көмүс нээкэ уйам» переводится как ‘Золотое родное гнездо’: «Поступью неслышной вошла, <...> В просторное золотое гнездо» [Нюргун Боотур Стремительный 1975: 256]. Как в шорском, так и в якутском языке нет понятия «дворец» в современном понимании. Но в обеих эпических традициях слово присутствует в значении «юрта, дом» — так, в шорском сказании «Кара-Кан» говорится «Алтын өрге турча», что в переводе передано так: «Золотой дворец стоит» [Шорские героические сказания 2014: 19].

Коновязь. Описание коновязи в эпосах шорского и якутского народов не отличается. Так, в эпосе «Хан-Пайзан и Пий-Чайзан» говорится: «Стояла шестиугольная золотая коновязь» [Шорский героический эпос 2011: 29], в сказании «Кара-Кан» у дворца стоит золотая коновязь, которую «ни один конь не выдержит» [Шорские героические сказания 2014: 19]. С шорским описанием схоже описание коновязи в якутском олонхо: «Посреди равнины степной / Красовалось коновязью резной, / Окруженное рядами берез / В украшеньях из конских грив» [Нюргун Боотур Стремительный 1975: 102]. Однако отмечается некоторое отличие: если в шорском эпосе подчеркиваются красота, вечность, прочность коновязи как символы благополучной жизни хозяев этого жилья [Гемуев 1988], то у якутов коновязь выполняет еще и другие дополнительные функции. Например, об одной из них говорится в статье П. А. Ойунского: в честь встречи богатыря-победителя, воз-

вращавшегося домой с женой, устраивается «ыһыах» — праздник в рамках семьи и рода. Для новобрачных ставится «сэргэ» — коновязь. «Невестку с радостью встретит госпожа «Аан Алахчын» и все духи данной местности, так как они воочию убеждаются, что вновь прибывшая женщина несет с собой счастье и жизнь этой местности. Она уставит местность разукрашенными коновязями, обогатит ее конным и рогатым скотом и вообще осчастливит ее» [Ойунский 2013: 48].

Мотив мирового дерева. С древних времен в эпосах многих тюрко-монгольских народов мира сохранилось понятие мирового дерева, которое можно рассматривать как символ жизни, плодородия. «В олонхо родовое дерево — источник живительной силы; бело-молочное озеро, образуемое его соками, имеет целебное назначение: человек, погруженный в него, обретает молодость и красоту. По олонхо, в родовом дереве скрывается дух богини земли Аан Алахчын Хотун <...>, которая появляется в виде пожилой благообразной женщины; она указывает ему, где находится враг-притеснитель и что требуется сделать, чтобы его победить» [Пухов 2004: 31]. В шорском сказании «Алтан Сырык» священное дерево стоит на вершине горы: «На самой вершине золотой горы — / В шесть обхватов не охватить — с золотыми листьями / Золотая береза стоит, оказывается» [Шорские героические сказания 1998: 337]. Надо заметить, существующий в якутской сказительской традиции устойчивый мотив священного дерева в своих локальных вариантах традиции якутов имеет разные названия: Аар Кудук Мас, Аал Кудук Мас, Аал Луук Мас, Аар Лууп Мас, Аар Дууп Мас, Аал Дууб Хатынг, Аар Кудук Хатынг, Аар Кудук Тиит и др. Независимо от названия, они все имеют одно значение — священное дерево, соединяющее три мира, дарящее жизнь, блага срединному миру и всему живому. В олонхо «Повесть о якутском богатыре» бездетный старик стучит по берёзе, обращаясь к духу дерева с просьбой подарить им ребенка: «дай нам, *ан дой ду ичытэ*, сына, который бы нам глаза закрыл, поил и кормил нас до смерти» [Повесть о якутском богатыре 1897: 155–176]. Так же Алтын Кан в шорском эпосе «Алтын Сырык» просит сына у священной берёзы:

«От меня рождённого сына нет, / Постоять за меня — родного нет, / На чужой стороне защитника нет, / На родной стороне заступника нет — такой я, Алтын Кан. / Вы мне, — говорил, — хотя бы / с большой палец мальчика / Сотворите» [[Шорские героические сказания 1998: 337](#)]. В эпической традиции обоих народов мотив священного дерева-берёзы (дерева-дуба) имеет архаические корни и встречается в рассматриваемых эпических сюжетах.

Мотив чудесного появления богатыря. Устойчивый мотив чудесного появления сына у бездетных пожилых пар встречается и в шорском, и в якутском эпосах. В сказании «Алтан Сырыке» дух священной берёзы удовлетворяет просьбу Алтын Кана подарить ребенка: у него появляется ребенок, который спускается с горы голым. Сын наречен Алтын Сырыком, ему предназначен бело-серый золотогривый конь [[Шорские героические сказания 1998: 339](#)]. В эпосе «Кара Кан» герой, упрекая жену в бесплодности, оставляет ее на произвол судьбы на горе. В отсутствие богатыря появляется на свет его сын, нареченный впоследствии Алтын Сом [[Шорские героические сказания 2014](#)]. Многие герои-богатыри рождаются от пожилых супругов. Герой одного из якутских олонхо богатырь Дыбырай Бёге происходит от лошади [[Сын лошади Богатырь Дыбырай 2013](#)]. Присутствие архаического мотива чудесного появления в эпосах свидетельствует о древности происхождения сказаний, часто выполняя функцию завязки в сюжете.

Мотив вестника. Вестниками в якутском олонхо являются птицы, богатыри-чудовища, шаманки и др. В олонхо «Хаан Дьаргыстай» вестник богатыря Тимир Суодалба сообщает Юрюнг Уолану о просьбе дочери Солнца шаманки Кюёгэлджин спасти её, что является поводом для боевого похода героя [[Хаан Дьаргыстай 2016: 510](#)]. В шорском эпосе «Хан-Пайзан и Пий-Чайзан» роль вестника выполняет мать богатырей Алтын Арыг, которая сообщает, что их отец Кара-Хан уже много лет находится в плену у кровожадного хана Ала-Картыга. Услышав об этом, молодые богатыри собираются в боевой поход по спасению отца [[Шорские героические сказания 2014: 27](#)]. В «Алтын Сырык» мотив вестника имеет некоторое отличие: в нем богатыря призывают к борьбе

против уплаты дани хану-завоевателю. В эпосе богатыри Нижнего мира и Светлого мира отправили Кара Салгына и Алтын Чылтыса к богатырю Алтын Сырык с просьбой защитить от Кан Сулазына, который «с богатырей подземного мира дань собирает, / С богатырей Светлого мира дань собирает» [Шорские героические сказания 1998: 347].

Мотив бега коня. В рассматриваемых эпосах обнаруживаются удивительно сходные описания бега коня, что сводится «к масштабам героической идеализации» [Жирмунский 1962: 26]. В шорском эпосе: «Славный его быстроногий конь, / Бело-серый конь помчался. / Из-под его четырех копыт / Красное пламя сверкнуло. / Золотогривый бело-серый конь, / Словно бронзовая стрела, летит, / Словно песня-плач, несется» [Шорские героические сказания 1998: 347]. Кони богатырей Хан-Пайзан и Пий-Чайзан «бежали / так быстро, что буйный ветер от них отставал / Когда кони о широкий камень копытом ударяли / То камень пополам раскалывался» [Шорский героический эпос 2011: 30]. Подобное художественно богатое описание бега коня является устойчивым мотивом и в якутской эпической традиции. Устоявшийся в тюрко-монгольских эпосах мотив бега коня связан с особой ролью коня в древней культуре народов, которые вели кочевой образ жизни.

Мотив сражения. Мотив сражения — один из ключевых сюжетнообразующих мотивов в героическом эпосе. «Ситуация *поединка*² с вражеским богатырем имеет в героическом эпосе свою традиционную обрядность. Съехавшись для боя, витязи сперва спрашивают друг друга о роде-племени. При этом они стараются запугать друг друга *похвальбой*, в гиперболических выражениях превознося свои боевые качества и всячески понося и высмеивая врага» [Жирмунский 1962: 31]. В шорском эпосе «славный богатырь Алтын Сырык» обращается к своему врагу: «Каменные очаги твои разбить, / Море-золу твою развеять я приехал!» [Шорские героические сказания 1998: 361]. Якутский олонхосут так описывает начало боя: «Ну, попробуем грудь помериться, состязаться на славу! Конечно, уж мне придется пить твою теплую

---

² В цитате сохраняется курсив источника.

кровь, глотать твою свежую сукровицу, так уж придется» [Нюргун Боотур Стремительный 1947: 120]. В структуре описания боя присутствует картина местности, обитатели которой страдают от разрушительной силы сражающихся богатырей Алтын Сырыка и Кан Сулазына: «Эта земля землей быть перестала, / Эта вода водой быть перестала. / Птицы [от страха] гнезда свои бросают, / Звери детенышей своих оставляют» [Шорские героические сказания 1998: 363]. Такие же разрушения приносит сражение богатырши Кан-Кёк [Шорские героические сказания 2014: 99]. В якутском эпосе Нюргун Боотур и богатырь абаасы Ыйыста Хара «растоптали поверхность каменной скалы / и превратили ее в пыль и в золу; / выдавили тяжелой ступней из берегов воды» [Нюргун Боотур Стремительный 1975: 98]. В эпической традиции якутского и шорского народов сражение богатырей передается сказителями с особой эмоциональностью.

Заключение

Сравнительный анализ эпического материала, состоящего из якутских олонхо «Повесть о якутском богатыре», «Строптивый Кулун Куллустуур», «Ала-Булкун», «Хаан Дьаргыстай», «Нюргун Боотур Стремительный» (2 варианта) и шорских эпосов «Кан Перген», «Алтын Сырык», «Кара Кан», «Хан-Чайзан и Пий-Чайзан» позволяет установить следующие выводы.

Наличие мотивов «время первотворения», «земля богатыря», «владения богатыря», «дом богатырей», «коновязь», «мировое дерево» и др. в обоих эпосах свидетельствует о сохранении архаичных слоев эпического сюжета.

Отсутствие в эпической традиции шорского народа имеющих в эпической традиции якутов сюжетов о заселении Среднего мира будущими защитниками, о заселении Среднего мира отверженными будущими богатырями, о первых людях среднего мира говорит о возможности произошедшем изменении в эпической традиции шорского народа на стадии самостоятельного формирования и развития после отделения от тюрко-монгольского мира.

Литература

- Ала-Булкун 1994 — Ала-Булкун: олонхо / сказитель Т. В. Захаров-Чээбий; зап. В. Н. Васильев. Якутск: Якутский институт языка, литературы и истории СО РАН, 1994. 101 с. (На якутском яз.)
- Арбачакова 1998 — *Арбачакова Л. Н.* Текстология шорского героического эпоса (на примере материалов Н. П. Дыренковой и А. И. Чудоякова): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1998. 22 с.
- Борисов 2020 — *Борисов Ю. П.* Универсалии эпических формул в якутском олонхо и шорском эпосе: сравнительный аспект // Научный диалог. 2020. № 5. С. 255–271.
- Гемуев 1988 — *Гемуев И. Н.* (ред.). Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 227 с.
- Дыренкова 1940 — *Дыренкова Н. П.* Шорский фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.
- Емельянов 1980 — *Емельянов Н. В.* Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 374 с.
- Жирмунский 1962 — *Жирмунский В. М.* Народный героический эпос. Л.: Гос. издат. худ. лит-ры, 1962. 431 с.
- Жирмунский 1974 — *Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос: Избр. труды. Л.: Наука, 1974. 727 с.
- Иванов 2014 — *Иванов В. Н.* И. В. Пухов: сравнительно-историческое изучение эпосов тюрко-монгольских народов // Традиционная культура. 2014. № 4 (56). С. 155–159.
- Иванов 2016 — *Иванов В. Н.* Историки о происхождении якутского героического эпоса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 89–95.
- Ксенофонтов 1992 — *Ксенофонтов Г. В.* Ураангхай-сахалар: очерки по древней истории якутов. Т. 1. Кн. 1. Якутск: Кн. изд-во, 1992. 416 с.
- Кузьмина 2005 — *Кузьмина Е. Н.* Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири: эксперим. изд. Новосибирск: СО РАН, 2005. 1383 с.
- Мелетинский 1964 — *Мелетинский Е. М.* О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Проблемы сравнительной филологии: сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 426–443.
- Мелетинский 1993 — *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература, 1963. 464 с.

- Нюргун Боотур Стремительный 1975 — Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / Воссоздал на основе народных сказаний П. А. Ойунский. Якутск: Кн. изд-во, 1975. 432 с.
- Нюргун Боотур Стремительный 1947 — Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. 410 с. (На якутском и русс. яз.).
- Окладников 2013 — *Окладников А. П.* Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом. Якутск: Сайдам, 2013. 64 с.
- Ойунский 2013 — *Ойунский П. А.* Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. Якутск: Сайдам, 2013. 101 с.
- Пропп 1946 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1946. 364 с.
- Павлова 2019 — *Павлова О. К.* Сравнительный анализ сюжетно-композиционной структуры тюркских эпосов (на примере якутского олонхо и шорского эпоса) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2019. № 2 (14). С. 96–106.
- Повесть о якутском богатыре 1897 — Повесть о якутском богатыре [Запись М. П. Овчинникова]. Из материалов по этнографии якутов // Этнографическое обозрение. 1897. № 3. Кн. XXXIV. С. 155–176.
- Путилов 1976 — *Путилов Б. Н.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л: Наука, 1976. 244 с.
- Путилов 1975 — *Путилов Б. Н.* Мотив как сюжетообразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975. С. 141–155.
- Пухов 2003 — *Пухов И. В.* Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Эпос олонхо и эпическая поэзия саха (якутов) / Сост. Д. К. Сивцев. Якутск: СО РАН, Якутский филиал, 2003. С. 84–141.
- Пухов 2004 — *Пухов И. В.* Якутский героический эпос олонхо: публикация, перевод, теория, типология: избранные статьи. Якутск: СО РАН, Якутский филиал, 2004. 208 с.
- Пухов 2013 — *Пухов И. В.* Олонхо — древний эпос якутов. Якутск: Сайдам, 2013. 48 с.
- Строптивный Кулун Куллустуур 2014 — Строптивный Кулун Куллустуур: олонхо / сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов. Якутск: СВФУ, 2014. 280 с.
- Сын лошади Богатырь Дыырай 2013 — Сын лошади Богатырь Дыырай: олонхо / зап. Г. У. Эргис со слов И. И. Бурнашева; пер. Е. С. Сидорова. Якутск: ИД СВФУ, 2013. 376 с.

- Томашевский 1996 — *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
- Функ 2005 — *Функ Д. А.* Право на ошибку: представления о запрете на искажение эпических сказаний у шорских сказителей // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. М.: Наука, 2005. С. 268–283.
- Хаан Дьаргыстай 2016 — Хаан Дьаргыстай: олонхо / зап. И. А. Худякова. Якутск: СВФУ, 2016. 289 с. (На якутском яз.)
- Чудояков 1998 — *Чудояков А. И.* Традиции шорского эпоса и сказания Павла Кыдыякова // Шорский эпос. М.; Новосибирск: Наука, 1998. 470 с.
- Шорские героические сказания 1998 — Шорские героические сказания: Кан Перген. Алтын Сырык. Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
- Шорские героические сказания 2014 — Кара Кан, Кара Сабак / сост., переводчик Л. Н. Арбачакова. М.: Институт перевода Библии, 2014. 280 с.
- Шорский героический эпос 2011 — Шорский героический эпос. В обработке Благовещенской О. И. / подгот к изд., вступит. ст. и коммент. Д. А. Функа. Т. 2. Кемерово: Примула, 2011. 272 с.
- Шорский фольклор 1940 — Шорский фольклор / зап., пер., вступ. ст. и примеч. Н. П. Дыренковой. М.; Л.: АН СССР, 1940. 448 с.
- Эргис 1947 — *Эргис Г. У.* Богатырский эпос якутов — олонхо // Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. С. 5–32.